

Неделю спустя, в 2002 году, в здании Вулворт, штаб-квартире МАКУСА, в кабинете начальника Уильямса...Мракоборец Уильямс пристально посмотрел на Гарри. Британский волшебник уставился в ответ. Полковнику Роджерс наскучило их позирование, и она быстро сообщила обоим, что проинформирует Агентство расследований существ об их проблеме. Старший мракоборец Уильямс принялся ругаться обильно и долго. Гарри, который знал Рона Уизли с одиннадцати лет, не был впечатлён. — «Теперь, когда мы все это выкинули из головы, возможно, нам стоит подумать о плане объединения некоторых Врангелей в отряды, чтобы помочь нам справиться с новым нашествием существ», — вмешался Джесси, которому уже порядком надоело это противостояние. Снова. С тех пор, как распространился слух о просьбе Гарри, шеф в течение последних нескольких дней не обращал на него внимания. Гарри определенно не был любим шефом Уильямсом после того, как рассказал, что обратился к кому-то в Греции с просьбой проверить, нет ли сообщений о краже или перемещении ГИДРЫ в Америку. Это звучало гораздо более официально, чем было на самом деле — Невилл был в отпуске в Греции, и Гермиона неофициально попросила его проверить все сообщения о пропаже волшебных существ. Но, видимо, Невилл ввязался во что-то еще на ее службе, и теперь делегация Греческого Совета планировала приехать в Америку. Шеф Уильямс настаивал, что это местная проблема, пока Рэйчел Джексон, государственный секретарь МАКУСА, не встретила с главой делегации, Демитрисом Папандреу, которая быстро расширилась, включив в себя разгневанного шефа Уильямса, кого-то из Агентства и Гермиону Грейнджер через почту СОВ. Гарри всё ещё не мог понять, как Гермиона оказалась замешана в этом деле, но у него не было привычки смотреть в рот дарёному коню, поэтому он промолчал. Гарри, да и Джесси тоже, должны были понять, что шеф Уильямс («Это только Конрад, когда я не злюсь на тебя, Поттер») не любит, когда кто-то действует за его спиной. Неважно, что это, возможно, сэкономит несколько дней бессмысленных поисков: в течение первого часа «встречи» шеф разглагольствовал о «надлежащей процедуре» и о том, что нельзя нарушать правила, «даже если ты Поттер». Все сводилось к тому, что шеф был смущен тем, что другие отделы были вовлечены в это дело без его одобрения, и, читая между строк, Гарри догадался, что он также завидовал тому, что не додумался сделать это сам. После того, как первые несколько дней Гарри терпел холодное отношение к себе, его также отправили на ряд невероятно бессмысленных рекламных трюков и патрулирований. Он решил, что это был способ шефа вежливо выразить свое недовольство — нельзя же уволить консультанта по СМИ без серьезных последствий, за что Гарри был ему невероятно благодарен. Прошло еще две недели, но в конце концов Гарри узнал из письма Гермионы, что Адский Совет и Магическая Месопотамия настаивают на том, что ни одна ГИДРА не сбежала, и что ни одно из известных клинописных проклятий не может быть надёжно использовано для воздействия на ГИДРУ или вызвать такие эффекты, как «Хранилища Данута». Это привело к довольно срочной и ледяной серии встреч, на которых Гарри и высшие чины Мракоборцев и Агентства по расследованию существ были привлечены к обсуждению Гидры с представителями Адского Совета. Встреча, на которой присутствовали Гарри, Джесси, шеф Уильямс, представители Эллинского совета и кто-то из Агентства, Миранда Хайл, прошла на удивление эффективно — вероятно, потому, что за прошедшую неделю охоты на монстров все тщательно проверили свое эго. После совещания все пришли к решению (но не обязательно согласились с ним), что это, скорее всего, селекционер, который взял яйцо ГИДРЫ много лет назад («Гриндельвальду потребовалось ещё полтора десятилетия, чтобы навести порядок, я не удивлюсь, если за это время что-то провалилось сквозь землю», — позже признался Деметрис Гарри), но что-то произошло недавно, что заставило его сбежать. Агентство предупредило, чтобы оно было начеку в поисках подозрительных существ, вероятно, завезённых из-за границы много лет назад, а остальным сотрудникам Мракоборца сообщили, что тёмные волшебники экспериментируют с аномальными методами размножения и что любое неизвестное существо должно быть задержано и сообщено как можно скорее. Все содрогнулись при мысли о нерегулируемом магическом селекционере, а Гарри мог только думать об Азкабанах — у тёмного волшебника

были десятилетия для экспериментов, и дементоры были одной из менее страшных вещей, когда их наконец обнаружили, — и надеяться, что, чем бы ни занимался тёмный волшебник, это не было в масштабах Азкабана. Позже он признался Гермионе в совиной почте, что, возможно, Хагрид или Рольф Скамандер смогут дать им несколько советов по поводу скрещивания существ и нежелательных магических эффектов. И он, и Гермиона до сих пор помнили о Взрывоопасных Скрютах, и отнюдь не с любовью. Но, с точки зрения реализма, Хагрид был одним из немногих людей, которые могли заниматься и уже занимались нерегулируемым разведением существ, поэтому он, вероятно, знал больше, чем волшебники, которые никогда не задумывались об этом. Окончательное решение о том, что эллинская делегация будет наблюдать в течение недели и, возможно, сменит Гарри, было принято после долгих раздумий и ворчания шефа Уильямса, а затем подтверждено Робардсом через Гермиону. Что ж, это давало Гарри неделю на то, чтобы разобраться со всем, что происходило с тремя детьми. Ситуация с монстром/существом, вероятно, всё равно была не в его власти. Хорошо, что он хорошо работал под давлением, стоило ему только подумать о том, как легко было бы доставить трёх волшебных американских детей в Британию и зачислить их в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/110320/4164548>